

ФИЛОСОФСКО-
РЕЛИГИОЗНАЯ
ТЕТРАДЬ
№ 009

ЦЕРКОВЬ в пространстве ГОРОДА

МАТЕРИАЛЫ ЧЕТВЕРТОГО ЕВАНГЕЛЬСКОГО СОБОРА

предсоборные и постсоборные тезисы

www.evangelicals.ru

УДК 277.4(082)
ББК 86.376
М34

Философско-религиозные тетради. Тетрадь №009.

Материалы Четвертого Евангельского собора. — М. 2014. 60 С.

Религиозная философия — традиционный для русской мысли способ рассуждения о Боге, Его действиях в истории мира и жизни человека и человеческом отклике на Его призыв. Серия философско-религиозных тетрадей продолжает традицию свободного, неклерикального обсуждения острых вопросов современности с позиций христианского мировоззрения.

Особенность этой серии — тройной фокус рассмотрения каждой из затрагиваемых тем. Реконструкция истории России, мира и Церкви направлена на поиск оснований иной России: пространства, где происходит раскрытие и реализация человеческой личности. Философский аппарат позволяет добиться более точной проблематизации, более широкого рассмотрения представленных тем, а также — обсуждать богословскую проблематику в контексте современного дискурса. В то время как бескомпромиссная богословская позиция призвана вывести дискуссию из земной плоскости, показать необходимость поиска ответов на поставленные вопросы из Вечности. И тем самым — дать основание для свободы и ответственности человека в формировании облика будущего мира.

Данный сборник составлен по итогам работы Четвертого Евангельского собора (I Санкт-Петербургский), который состоялся в центре северной столицы России с 17 по 21 июня 2013 года. Сборник состоит из Предсоборных тезисов, очертивших проблемное поле соборной работы, а также — Постсоборных тезисов, которые в кратком виде суммируют дискуссии, идеи и проектные инициативы, выдвинутые в процессе работы Собора.

ISBN 978-5-905150-09

УДК 277.4(082)

ББК 86.376

М34

Содержание

О Евангельском соборе	4
-----------------------------	---

I. Церковь, влияющая на город

Предсоборные тезисы

Город как основной вызов современной Церкви	7
Город в глазах Господа	10
Требования к церкви, влияющей на город.....	14
Церковная община в городском ландшафте	16
Служение Богу через профессиональную деятельность	19
Новый подход к социальному служению	22

II. Церковь в пространстве города: искупительное служение

Постсоборные тезисы

Четвертого Евангельского собора

Обращение к участникам	29
Церковь как избранное собрание горожан: служение добрым переменам	36
Церковь как всеобщее священство: служение городу в повседневной деятельности	43
Церковь как городское сообщество: стремление к единству при взрывном увеличении разнообразия	47
Церковь как место власти: актуализация Божьего замысла о городе.....	52
Городской Евангельский Собор как антигород: выход за стан ради оправдания города.....	56

Евангельский собор — это возрождение новозаветной традиции решения актуальных вопросов церковной жизни путем соборного обсуждения и совместного поиска Божьей воли (Деян 15:6-29). Соборная работа включает молитвенный поиск, богословскую дискуссию и организационно-деятельностную часть.

Таким образом, объединяя духовную, мыслительную и организационную деятельность, мы приходим к пониманию, что Бог делает в этом мире и Своей Церкви, а также — каких действий Он ждет от нас. В результате мы можем, вслед за апостолами, утверждать: «угодно Святому Духу и нам» (Деян 15:28).

В работе Собора может принять участие каждый христианин, независимо от духовного сана или конфессиональной принадлежности, который сознает свою ответственность за судьбу Церкви Христовой и реализует ее в практическом служении и конкретных проектах. Тем самым Собор воплощает принцип всеобщего священства (1 Пет 2:9).

Евангельский собор происходит ежегодно на неделе, предшествующей Празднику Пятидесятницы — дню рождению Церкви Иисуса Христа. Тем самым Евангельский Собор свидетельствует о единстве Тела Христова.

В промежутке между Соборами работает Межсоборное присутствие Евангельского Собора. Предсоборные и Постсоборные тезисы подготавливаются рабочей группой Евангельского Собора.

Первый Евангельский собор (I Наро-Фоминский) состоялся с 16 по 21 мая 2010 года в Подмоскowie.

Второй Евангельский собор (II Наро-Фоминский) состоялся с 5 по 8 июня 2011 года в Подмоскowie.

Третий Евангельский собор (Ирпенский) состоялся с 28 мая по 1 июня 2012 года в окрестностях Киева.

Четвертый Евангельский собор (Санкт-Петербургский) состоялся с 17 по 21 июня 2013 года в Санкт-Петербурге.

ЦЕРКОВЬ, ВЛИЯЮЩАЯ НА ГОРОД

*Предсоборные тезисы
к Четвертому
Евангельскому собору*

Церковь, влиятельная на город

***Есть ли у Церкви Радостная Весть
для жителей современных мегаполисов?***

Город как основной вызов современной Церкви

Христос сегодня посылает Свою Церковь принести Радостную Весть о Царстве Божьем жителям больших городов. В стремительной урбанизации современного мира слышится призыв Господа к Своему народу: открыть Бога, Который в городской суете являет людям Свою любовь, приносит освобождение и исцеление, избавляет от одиночества и отчаяния.

*в стремительной
урбанизации
современного мира
слышится призыв
Господа к Своему
народу: открыть
Бога, Который в
городской суете
являет людям Свою
любовь*

Серьезное отношение к этому призыву требует от нас честного поиска ответов на ряд взаимосвязанных вызовов:

Вызов богословский. Попробуем же увидеть, что такое город в глазах Бога? Является ли городской способ организации жизни изначальным замыслом Господа или это очередная версия смоковых опоясаний, за которыми грешное человечество пытается скрыть позор своего безбожия (Быт 3:7-8)? От того, как мы ответим на этот вопрос,

будет зависеть дальнейшая богословская оценка происходящих в городе процессов.

Вызов миссионерский. Большинство населения нашей планеты сегодня живет в городах. В развитых странах уровень урбанизации превышает 80%. Самые быстро растущие города — это мегаполисы. Вместе с тем, именно городской житель наименее религиозен и имеет меньше шансов услышать Радостную Весть. Городские джунгли — территория, практически недостижимая Евангелием. Так можем ли мы изменить ситуацию и, если можем, то как принести свидетельство о Христе жителям современных городов?

Вызов эkkлезиологический. Что значит быть настоящим городским общиной? Церковь Христова родилась в условиях, разительно отличающихся от тех, в которых находится современный горожанин. Насколько описанный в Новом Завете образ жизни Ранней Церкви может быть реализован христианами, живущими в мегаполисах? Или мы должны найти иные формы, в которых воплощались бы те же новозаветные принципы?

Вызов политический. Нам не миновать вопросов: Может ли Церковь претендовать на влияние в городе? И если да, то в чем должно выражаться это влияние? Каковы сферы и механизмы такого влияния? И, одновременно, уточнение того, что есть политическое, какова его природа, каковы риски и каковы ресурсы церковного вовлечения в политическое?

Новая ситуация открывает для Церкви и новые возможности. Сегодня городская община может выполнить Великое Поручение Христа «идти и научить все народы» буквально не выходя из дома, не покидая своего города! Но, чтобы воспользоваться открывающимися возможностями, Церкви нужно найти новые подходы к исполнению своей миссии.

Мы, участники Четвертого Евангельского собора, ставим перед собой следующие задачи:

- дать богословскую оценку современному городу и происходящим в нем процессам — и на этом крепком основании определить миссию городской церковной общины;
- показать место церковной общины в городском ландшафте, отыскать новые формы церковной жизни в городских условиях, раскрыть требования к самой Церкви, влияющей на город;
- предложить такие формы служения Христу и несения Евангелия, которые соответствовали бы евангельским принципам и при этом были бы адекватны современным городским форматам;
- определить новые возможности социального служения Церкви, позволяющие оказывать ощутимое влияние на городскую жизнь и среду, утверждая тем самым в городе Царство Божье.

Город в глазах Господа

Есть ли в глазах Христа такой объект как город?

Наша цивилизация — цивилизация городская, что следует из самой этимологии слова¹. Города переживают все и всех: расцвет и закат государств, нашествия варваров, землетрясения, глад, мор, промышленную революцию и даже смену народов, их населяющих. Именно в городах происходят главные для судьбы человечества экономические, политические и общественные события. Можно сказать, что именно города — опорные пункты, нервные узлы человеческой истории.

**именно города —
опорные пункты,
нервные узлы
человеческой
истории**

Но жизнь города протекает не только в человеческом, земном измерении. В поиске путей распространения в городах Евангелия Царства Божьего мы должны учитывать два духовных измерения города — небесное и inferнальное.

Первый, упомянутый в Писании, город построен Каином как укрытие от Господа и других людей (Быт 4:16-17). Отказ от покаяния, безбожие и страх — основание этого города. Каиновский город — это, в первую очередь, поселение укрепленное: совершивший первое убийство боится насилия над собой. В своем дальнейшем развитии город Каина воплощается в Содоме и Гоморре — городах, в которых грех становится нормой общественной и частной жизни. Древний Вавилон символизирует вершину достижения безбожного человечества. Наконец, Вавилон из книги

¹ Цивилизация — от лат. *civis* — гражданин, житель города.

Откровения — квинтэссенция восстания человека против Бога.

Одновременно Слово Божье открывает нам и другие «лица» города. Города-убежища в Земле Обетованной — это тоже возможность для грешника избежать суда и наказания, но это — возможность найти защиту не *от* Господа, а *у* Господа. Сам Бог являет Свою милость грешнику, и город становится местом покоя и благодати, а не греха и гордости. И там же, в земле, Богом данной Своему народу, появляется город, который становится «местом жительства» Отца. Иерусалим — место «заземления» ковчега Завета: Иерусалим — город Великого Царя (Пс 47:3). Наконец, мы чаем Небесного Иерусалима — города, архитектор и строитель которого Сам Господь (Евр 11:10).

Очевидно, что в каждом современном городе есть что-то и от Вавилона, и от Иерусалима. И было бы наивным считать, что первое — это муниципалитет, а второе — храм. Планируя и осуществляя городскую миссию, мы — христиане — должны учитывать все три измерения города. На практике это означает, что в каждом из проявлений городской жизни мы должны видеть не только человеческое, но небесное и inferнальное.

На Третьем Евангельском соборе неоднократно отмечалось, что «апостолы мыслили городами»². Города были опорными пунктами апостольской проповеди и лежали в основе стратегии по насаждению церквей. Послания апостолов обращены к городским общинам, которые были «солью» своих городов.

Но что все это означает для нас, живущих в свое время? Что значит для церковной общины «оказать влияние на город»? «Заквасить» город? Какие задачи в городе Христос

² К стратегии развития Евангельского движения. Материалы Первого Евангельского собора. — М. 2010. С. 19.

ставит перед Своей Церковью? Какие задачи всегда стояли перед поместной церковью? И какие новые задачи стоят перед нами?

Речь явно не идет о выстраивании «особых отношений» с городской администрацией. Взаимодействие с властью необходимо, но не оно является целью и искомой ценностью. Мы также не должны ограничивать себя *только* количественным ростом общины и достижением всё боль-

подлинная цель служения городской общины — это такое изменение городской жизни, которое хотя бы в некоторой степени могло отразить силу и славу Небесного Иерусалима

шего числа людей. Благовестие — неотъемлемая часть жизни и служения Церкви. Но простой арифметический прирост общины не означает преобразование места жизни общины — города. Подлинная цель служения городской общины — это такое изменение городской жизни, которое хотя бы в некоторой степени отражало бы силу и славу Небесного Иерусалима. Как это возможно?

Нам предстоит выделить небесное измерение и зафиксировать его в архитектурных формах, календаре городской жизни, тех или иных социальных организованностях и урбанистических решениях, что позволит сделать небесное измерение явным, с очевидностью проявленным в городской жизни. Бог обращен к человеку. Значит, наши города должны стать более человеческими. Бог — Властелин жизни. Значит, наши города должны больше соответствовать требованиям человеческой жизни. Бог — Творец. Значит, наши города должны способствовать формированию и умножению креативного класса. Бог — человеколюбец. Значит, программы развития городских сообществ, построенных на койнонии (κοινωνία = совместная жизнь), суть прямая обязанность Церквей.

Участие христиан в гуманизации городской среды при одновременном удержании небесного измерения — это соучастие в жизни города и горожан, возможность благовестия людям, которые также как и мы, переживают за качество нашей общей жизни.

Но и inferнальная сторона городской жизни не должна оставаться без внимания Церкви. Алкоголизм, наркомания, агрессия, преступность, безумие, несправедливость, нищета, городское одиночество, суицид, разрушение семей — это не только социальные, но и духовные проблемы. Церковь уже имеет значительный опыт в преодолении или хотя бы сдерживании ряда этих пороков. Нам теперь нужно связать этот опыт с планированием городской среды и использовать его для преобразования городской жизни.

Требования к церкви, влияющей на город

Какое значение имеет для преобразования города молитва и духовная брань?

Все христиане согласны в том, что молитва имеет ключевое значение в разрешении духовных вопросов. Но часто наше главное оружие (врученное нам самим Господом) мы не можем развернуть в полную силу, ибо постоянно возникают проблемы между самими христианами при обсуждении конкретных форм молитвы. Мы обязаны научиться быть терпимыми к разнообразию молитвенной жизни: Писание не устанавливает жесткого формата, какой молитва может, а какой не может быть. И, став терпимей, нам нужно научиться молиться за свои города. На сегодняшний день мы чаще молимся за свои общины и личные проблемы, чем за преобразование городов и утверждение в них Царства Божьего.

Чтобы Церковь могла влиять на город, необходимо формировать единое церковное сообщество, которое было бы единым в своем многообразии. Нужно добиться стратегической договоренности различных общин принять разделенную ответственность за город. Ответственность, которая, прежде всего, будет выражаться в совместных молитвах за город, его жителей и за наше общее будущее.

чтобы Церковь могла влиять на город, необходимо формировать единое церковное сообщество, которое было бы единым в своем многообразии

Принятие ответственности за город требует «длинной воли». Большинство проектов и программ преобразования города потребуют работы в течение десятков лет. Есть

ли у евангельских церквей воля на такое длинное действие? Готовы ли мы сами жить не только в эсхатологической, но и позитивной исторической перспективе?

Приняв ответственность за настоящее и будущее, организовав непрекращающуюся молитву, мы можем предложить собственную повестку дня города. Задача на формулировку христианской повестки дня была поставлена еще на Первом Евангельском соборе³. Работа последующих Соборов, а также в период между Соборами показала, что Христианская повестка должна быть заземлена во многом именно на город. И через эту повестку нам предстоит вступить в коммуникацию с горожанами. Понимая, что сама повестка, принятая и непрерывно осмысляемая, делает *из жителей горожан*. Понимая, что ни одна серьезная цель развития не может быть достигнута без *таких* горожан.

³ Подробнее см.: К основаниям и будущему Церкви Христовой. Материалы Третьего Евангельского собора. — М., 2013. С. 11-12.

Церковная община в городском ландшафте

Городская анонимность и требование христианской любви — возможно ли такое сочетание?

Свобода и многообразие городской жизни требует анонимности в большинстве отношений, в том числе, чтобы сохранить время и силы для немногих подлинно близких дружественных и семейных связей. Горожанин может не знать почти ничего о своих соседях, но это еще не значит, что он не способен на глубокую дружбу и искреннюю любовь. Просто круг его друзей и единомышленников редко находится среди тех, с кем рядом ему довелось жить.

Мы настолько привыкаем к такому стилю отношений (поверхностный контакт с большим количеством людей и глубокие отношения с немногими), что он кажется нам вполне естественным. В этом же ключе мы выстраиваем отношения и в церковной общине, ограничиваясь самым поверхностным знакомством с большинством в ней. Особенно, когда она крупная. Зачастую по-настоящему глубокие отношения могут вообще ни с кем не возникнуть: ведь наши душевные силы уже отданы каким-то другим людям!

Но возможна ли при таком подходе подлинная общинная жизнь? Жертвенная любовь между христианами — едва ли не единственный признак следования за Христом, указанный Самим Господом (Ин 13:35). Общность (κοινωνία) неоднократно упоминается в Новом Завете как характерный и неотъемлемый признак церковной общины. Очевидно, что вне общности нет общины. Но как возможно реализовать настоящую общинную жизнь в условиях современного города? Ясно, что мы не можем и не должны реконструировать модели организации церковной жизни первого

века. Однако мы можем и должны выделить новозаветные принципы и посмотреть, каким образом они могут быть воплощены в современной ситуации.

Ранняя Церковь активно использовала культурные формы античного полиса для формирования общинной жизни. Книга Деяний говорит, что христиане ежедневно собирались для общения, преломления хлеба и молитвы (Деян 2:42; 46). Читая описание такого собрания в письме ап. Павла церкви в Коринфе (1 Кор 11:17-34) становится понятно, что ранняя Церковь «воцерковила» типичный для Средиземноморья обычай. В античности было принято по окончании рабочего дня собираться вместе с друзьями дома у одного из них (причем, место встречи каждый день было новым), чтобы провести время в общении за трапезой. При этом каждый приносил с собой, что мог, для общего стола. Участие в общении за трапезой сближало людей, и именно с тех пор допуск за общий стол считается допущением в круг близких людей.

Христиане воспользовались этим обычаем, наполнив его новым содержанием. Во-первых, эта трапеза начиналась с преломления хлеба — Тела Христова (1 Кор 11:23-24), а заканчивалась разделением общей чаши (1 Кор 11:25). Тем самым вся трапеза выливалась в «естественное» богослужение, когда за столом таинственным образом присутствовал Сам Христос. Это оказывало влияние и на разговоры, и на складывающиеся отношения, и даже на вкус пищи.

Другим отличием был состав участников этой трапезы. Выше уже отмечалось, что обычно в такой трапезе участвовали родственники и близкие друзья. В трапезе общины вместе участвовали люди, которых в других условиях представить сидящими за одним столом было просто невозможно (см. Деян 11:1-3). И именно в этом выражалось, что Христос из многих сделал одно целое, что по вере в Него мы теперь — братья и сестры, дети Единого Отца! А сами эти застолья отныне именуются агапами = трапезами

любви. Потому Павел так сурово критикует любые разделения и смущения за трапезой (Гал 2:11-14; 1 Кор 11:20-22).

с первых своих дней Церковь не следовала в русле культуры, она преодолевала традиционные ограничения, привнося в культуру Божье Царство

Церковь не просто воспользовалась существовавшей культурной формой — она переосмыслила ее в свете Голгофской Жертвы! Значит, с первых своих дней Церковь не следовала в русле культуры, она преодолевала традиционные ограничения, привнося в культуру Божье Царство!

Так давайте же искать ответы на вопросы: Какие культурные формы общности существуют в современных крупных городах? Как Церковь должна преобразовать эти модели, чтобы в них воплощалось подлинно христианское единство? И как при этом не потерять той кросс- и контр-культурности, которая должна отличать настоящую христианскую общину?

Служение Богу через профессиональную деятельность

Может ли профессиональная и предпринимательская деятельность превратиться в инструмент утверждения в наших городах Царства Божьего?

Город — это пространство профессионалов, участвующих в разделении труда. В деревне нет профессий. Но есть уклад. И каждый должен следовать всему укладу. Только город вызывает к специализации, что позволяет появиться профессионализму и сформировать колена профессий. Что, в свою очередь, рождает нужду в другом и уверенность в честности другого. Тем самым, город в сути своей вызывает к койнонии.

Церковь, влияющая на город — это община, в которой каждый человек является активным служителем. Что, в свою очередь, требует принципиально нового подхода к служению: христианин служит, прежде всего, через свою профессиональную деятельность!

Большинство христиан проводит весомую часть своей жизни, занимаясь тем или иным трудом, который требует высокой квалификации. Может ли сам этот труд быть служением Господу? Если мы верим, что наш Бог — Творец и Господь всего сущего, значит, каждая сфера человеческой деятельности не только может, но и должна быть превращена в подлинное поклонение Господу! Община, которая сможет подготовить и снарядить христиан для такого служения, будет в течение всей рабочей недели утверждать Божье владычество в разных сферах городской жизни — везде, где есть ее представители.

Именно на своем рабочем месте и может быть воплощено библейское требование священства всех верующих. Как отмечалось в материалах Третьего Евангельского собора, в

Новое время Церковь утратила влияние на города, в результате чего не поклонение Богу, а экономическая целесообразность управляет ритмом жизни города, определяет транспортные потоки, земельную и налоговую политику, формирует его архитектурный облик⁴. Будем ли мы и дальше соглашаться с таким положением дел, или мы верим, что экономическая деятельность может быть служением Богу и людям, а не поклонением «золотому тельцу»? Что нужно, чтобы бизнес и наемный труд стали миссией и служением?

Для этого, конечно, совершенно недостаточно «просто хорошо и честно работать» — ни одна из версий трудовой этики не дотягивает до требования Бога утверждать на земле Царство Божье. В нашем труде должно быть нечто большее, чем честность и добросовестность. Профессионализм многое решает, но и его недостаточно. Труд только в том случае будет богослужением, если в нем будет присутствовать Сам Господь. Чтобы такое стало возможным, в нашем труде, помимо добросовестности, честности и профессионализма, должны присутствовать такие качества как жертвенность, любовь к делу и людям, творческий поиск и уподобление Творцу⁵.

труд только в том случае будет богослужением, если в нем будет присутствовать Сам Господь

Чтобы церковная община могла утверждать в городе Царство Божье, она должна всерьез принять вызов от Господа: подготовить каждого христианина как священника к служению через свою основную деятельность. Каких изменений в общине потребует принятие этого вызова? Какой должна быть система подготовки христиан к служению, чтобы они могли быть эффективными в своем служении?

⁴ Подробнее см.: К основаниям и будущему Церкви Христовой. Материалы Третьего Евангельского собора. — М., 2013. С. 11-12.

⁵ Исследованию вопроса священства всех верующих было посвящено несколько месяцев работы Московского богословского семинара. С некоторыми итогами этой работы можно ознакомиться тут: http://www.archipelag.ru/agenda/gospel_povestka/diskurs_2012/

НОВЫЙ ПОДХОД К СОЦИАЛЬНОМУ СЛУЖЕНИЮ

Каким должно быть социальное действие современных христиан, как оно должно быть организовано, на что направлено, чтобы через совокупность таких действий приблизить наши города к Евангелию Божьего Царства?

Средством утверждения в городе Божьего владычества могут и должны быть не только бизнес и профессиональная деятельность, но и социальное предпринимательство и служение обществу. Жертвенное служение нуждам людей всегда было характерно для Церкви. Но новые условия требуют новых подходов к этому служению.

В ситуации, когда происходит разрушение института семьи, у Церкви есть ответственность и возможность предложить иной подход к формированию семейных отношений. Бог задумал брак как полный любви и романтики союз мужчины и женщины («ибо ласки твои лучше вина» Песн 1:1). Как это не похоже на ту пресную однообразную рутину, которая характеризует семейную жизнь, подчас — даже в христианских семьях! Если христиане смогут показать такие семейные отношения, которые будут привлекательны и для неверующих, если в наших детях будет видно превосходство христианского подхода в воспитании будущего поколения, если христиане сами не оставят заповедь «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт 1:28), то многие из мира пойдут за нами.

Рассуждая о семье как главном фокусе нашего социального служения, мы не можем забыть о тех, кто лишен самой возможности расти в семье. Уже развернутая христианами работа по усыновлению сирот — важный шаг

в преобразовании социального климата наших городов. Примеры такого влияния уже есть: в Украине есть целые города, в которых, благодаря систематическим усилиям церквей, совсем не осталось сирот.

Выше уже отмечалось, что города — это пространство, в котором мы можем принести Радостную Весть о Христе всем народам, почти не отходя от порога собственного дома. Массовая миграция создала ситуацию, когда бок о бок с нами живут, трудятся, страдают и умирают люди самых разных национальностей и вероисповеданий. Насколько мы сегодня развернуты к этому вызову? Насколько мы готовы воспользоваться возможностью явить этим людям Христову любовь и принятие? Противостать ксенофобии как в собственных сердцах, так и в общественной атмосфере?

Слово Божье призывает нас любить пришельца (Втр 10:19). Требование любить мигрантов даже сегодня звучит достаточно радикально! Но именно так, поступая по заповеди вопреки собственным страхам и общественному мнению, мы можем открыть над нашими городами Небо, чтобы Бог мог благословить наши города!

Немногие из мигрантов готовы сразу откликнуться на евангельскую проповедь — у большинства из них довольно сильны предрассудки по отношению к христианам, а зачастую есть и личный негативный опыт. А нечеловеческие условия, в которых им приходится жить в стране, которую они воспринимают как христианскую, несправедливость в оплате труда и негативное отношение к ним в обществе еще более укрепляют этот барьер. Можем ли мы «не словом и языком, но делом и истиной» (1 Ин 3:18) явить им иное христианство? Исполнив, тем самым, заповедь Писания о любви к ближнему и, особенно, — к тем, кто терпит нужду. Возможно, через это некоторые из них станут более открытыми и для нашей проповеди. Но даже если этого и не произойдет — служение христиан этим людям мо-

жет заметно изменить атмосферу городской жизни: вместо страха и подозрительности придет доверие, уважение и взаимное обогащение людей разных культур!

Социальное служение — не только помощь обездоленным, но каждому человеку и обществу в целом. В настоящее время культура местного самоуправления в наших городах находится в процессе формирования: объединения граждан (горожан!) по месту жительства, профессиональные и иные сообщества, наблюдательные городские советы, интернет-порталы и сообщества в социальных сетях постепенно становятся все более заметным фактором городской жизни. Мы можем участвовать в деятельности этих сообществ, чтобы вместе с другими неравнодушными людьми оказывать позитивное влияние на жизнь наших городов, одновременно являясь свидетелями Христа для самих этих людей.

***массовая миграция
создала ситуацию, когда
бок о бок с нами живут,
трудятся, страдают и
умирают люди самых
разных национальностей
и вероисповеданий.
Насколько мы сегодня
развернуты к этому
вызову?***

Это — не только социальное действие: вовлекаясь в жизнь городских сообществ, христиане ведут настоящую духовную битву, сражаясь против inferнальных сторон городской жизни за выявление небесного облика своего города. К такой деятельности надо относиться как к настоящему служению, подготавливать и благословлять христиан на совершение этого труда. Если мы сознаем свое посланничество и подготовлены к своей миссии, то жизнь в наших городах не просто будет улучшаться — в ней будет проявляться иное качество — образ Небесного Града.

* * * * *

Итак, чтобы нам привнести в наши города Его Царство, необходимо:

- добиваться церковного единства в многообразии, без которого наша проповедь в городе и городу будет сомнительной;
- формировать евангельскую молитвенную культуру о городе и его жителях;
- выйти на обсуждение повестки дня города, прививать культуру совместного обдумывания и принятия стратегических решений;
- приносить в культурные формы городской жизни дух Евангелия, а не только продвигать свои «испытанные» формы служения и поведения;
- служить Богу через свой ежедневный профессиональный труд: служить и в предпринимательстве, и в наемном труде;
- осуществлять новые подходы в социальном служении;
- врачевать город и его систему управления через различные формы самоорганизации горожан;
- быть с нашими городами и бороться за наши города.

И да поможет нам Бог.

Аминь.

***Межсоборное присутствие
Евангельского собора.
Июнь 2013 года по Р.Х.***

The background of the page is a black and white photograph. The upper portion shows a brick wall with significant damage; the top layer of bricks is missing, and the underlying plaster is cracked and peeling away. The lower portion of the image shows a field of wheat stalks, with several heads of grain in sharp focus in the foreground, while the rest of the field is softly blurred. The overall mood is one of decay and resilience.

ЦЕРКОВЬ
В ПРОСТРАНСТВЕ
ГОРОДА:
ИСКУПИТЕЛЬНОЕ
СЛУЖЕНИЕ

*Постсоборные тезисы
Четвертого
Евангельского собора*

Церковь в пространстве города: искупительное служение

Постсоборные тезисы Четвертого Евангельского собора

...и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах (Мф 16:18-19).

Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет (1 Пет 2:9).

Уважаемые участники Четвертого Евангельского собора!

Дорогие братья и сестры!

Четвертый Евангельский собор (I Санкт-Петербургский), который проходил с 17 по 21 июня 2013 года в г. Санкт-Петербурге, стал важной вехой развития Евангельского движения. В работе Собора приняли участие более 170 служителей, представляющие христианские общины 52 городов и населенных пунктов: Анива, Архангельск, Асбест, Балаклава, Бишкек, Верхняя Салда, Владимир, Волгоград, Вологда, Воронеж, Жолдино, Ижевск, Иркутск, Киев, Киров, Красноярск, Курган, Курганинск, Луганск, Минск, Минусинск, Москва, Нижний Новгород, Нижний

Тагил, Новокубанск, Нягань, Омск, Пермь, Подольск, Приморско-Ахтарск, Рига, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Санкт-Петербург, Саратов, Севастополь, Славянск, Сочи, Сумы, Токмак, Тольятти, Тула, Тюмень, Хабаровск, Челябинск, Череповец, Чита, Якутск, пос. Металлострой, пос. Тикси, село Уват.

Три предшествующих Собора заложили принципиальное основание для развития Евангельского движения. Исполняемый принцип «единства во многообразии» позволяет христианам самых разных традиций, находясь в общем пространстве обсуждать задачи, стоящие перед Церковью и затем вместе действовать для их решения. Постановка задачи на формирование христианской повестки «для города и мира» требует от Церкви занятия пророческой по-

необходимо движение одновременно в трех горизонтах: духовного поиска, богословско-интеллектуального исследования и практической деятельности, поскольку только в этом случае Церковь может удерживать пророческую позицию в мире

зиции по отношению к происходящему. Обсуждение «дорожной карты» Евангельского движения показало необходимость движения одновременно в трех горизонтах: духовного поиска, богословско-интеллектуального исследования и практической деятельности, поскольку только в этом случае Церковь может удерживать пророческую позицию в

мире. Третий Евангельский собор с особой остротой поставил вопрос о том, что значит сегодня быть Церковью: жизнью и служением отвечать на современные вызовы. В частности, было указано, что современный город является пространством, на которое «заземлены» все эти вызовы. Есть немало причин говорить о современной Церкви именно как *городской* общине, ее позиционировании в городе и

ее служении этому городу. Так случился «новый поворот», о котором пророчески говорилось в Предсоборных тезисах к Третьему собору¹ — поворот к такому служению, которое не только меняет жизни отдельных людей, но формирует будущее городов, а значит — и всего мира.

В Предсоборных тезисах к Четвертому Евангельскому собору были обозначены четыре основных вызова к Церкви со стороны города: богословский, миссионерский, эkkлезиологический и политический. Дискуссии во время Собора показали, что эти вызовы ставят вопрос, прежде всего, о *месте* Церкви в современном городе. Если раньше Церковь занимала центральное положение в городе, определяя его время, архитектурный облик, задавая темпоритм и смысловое содержание жизни горожан, то сегодня *место* Церкви в пространстве города и времени горожан не определено². Нельзя сказать, что Церковь совсем исчезла из городской жизни, но ее присутствие мало на что влияет. Соборы из архитектурных доминант превратились в культурные достопримечательности, литургическая жизнь, в лучшем случае, в культ, а смыслы деятельности горожан формируются не во время церковных богослужений, причем, даже у тех, кто регулярно в них участвует. И проблема эта связана не только (а может, и не столько) с выдавливанием христианства из публичной жизни, а с самоопределением Церкви в меняющемся и удаляющемся от Творца мире.

Любой вызов есть одновременно и знак Божьего присутствия, указатель направления Его работы в нашем

¹ См. Евангельское движение: новый поворот. Предсоборные тезисы к Третьему Евангельскому собору // К основанию и будущему Христовой Церкви. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 005. Материалы Третьего Евангельского Собора. — М., 2013. С. 7-17.

² Этот вопрос подробно обсуждался в ходе подготовки и работы Третьего Евангельского собора, что нашло свое отражение в материалах Собора. См.: К основанию и будущему Христовой Церкви. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 005. Материалы Третьего Евангельского Собора. — М., 2013. С. 11-12 и 23-24.

мире. Тем самым через вызовы мы можем услышать Его призыв к нам и увидеть те возможности, которые Он открывает для нашего служения. Неопределенность места

***через вызовы мы
можем услышать
Его призыв к нам
и увидеть те
возможности,
которые Он
открывает для
нашего служения***

Церкви говорит о *возможности* самим христианам выбрать, на какое место мы претендуем в жизни наших городов сегодня и завтра. Собор богословски и практически показал, что современный город является пространством особо интенсивного действия Святого Духа, и это открывает невероятные возможности для

служения христиан. Но, чтобы в полной мере воспользоваться этими возможностями, нужно многое пересмотреть, как в нашем понимании этого служения, так и в организации церковной жизни.

Невозможно ответить на эти вызовы, игнорируя их или дистанцируясь от них. Если мы понимаем вызовы и как Божий зов, нам нужно принимать их смело, даже радостно, мужественно осуществляя необходимые для этого изменения. В частности, это означает следующее:

- Церковь должна самоопределиться в своей позиции по отношению к городу: что есть еkkлeсия Христа для современного города? Наша историческая память свидетельствует о постоянном вытеснении евангельских верующих из любой социальной жизни. В результате мы часто упускаем существующие сегодня возможности влияния на город, добровольно соглашаясь на маргинальное прозябание. Успешные примеры активного участия в городской жизни, которыми делились участники Собора, еще более подчерки-

вают, как много возможностей мы упускаем, оставаясь в привычной колее. Хотим ли мы согласиться с существующим положением как нормой, или готовы бороться за более верную, с точки зрения Нового Завета, позицию Церкви?

- Нужно заново описать деятельность городской церкви. Это способ действительно занять позицию, а не только заявлять ее, и средство ее практического воплощения. На что должна быть направлена наша деятельность? Каковы ее цели? Велика опасность превращения Церкви Христовой в одну из религиозных организаций, а также использование энергии христианского служения для затыкания «социальных дыр»! Как нам осуществлять нашу деятельность так, чтобы оставаться верными призванию нести в мир свидетельство о Царстве Божьем? Не менее важный вопрос, какими средствами и в каком духе эти цели будут достигаться. История знает немало примеров, когда христианам не удавалось удержаться на высоте своего призвания, и интересы служения благому делу толкали их на нравственные и духовные компромиссы.
- Ответ, который мы взыскуем, должен быть дан экклезиологически, то есть жизнью всего церковного Тела. Проектная деятельность никогда не вовлекает всю Церковь, но благодаря ей должны произойти такие изменения в Церкви, которые и позволят ей занять свое место в жизни города, не изменяя при этом своей сущности. Что это за перемены и кто может выступить их актором? Как при

этом сделать шаг не к новым разделениям, а к новому уровню единства? Есть ли исторический опыт осуществления таких преобразований и чему мы можем научиться на его примере?

- Наконец, нужно разобраться с природой власти и тем особым искушением, с которым Церкви приходится сталкиваться на протяжении всей своей истории. Возможно, самая сложная проблема — это даже не занять свое место в городе, а сохранить при этом верность своей сущности, удержаться от перерождения в свою полную противоположность. История предоставляет столь богатый материал по этому вопросу, что было бы крайне легкомысленно отмахнуться от него ссылкой на слова Господа «врата ада не одолеют Церковь Мою» (Мф 16:18). Обетование Христа никак не снимает с нас ответственность за принятие решения: останемся мы сами верны тому высокому призванию, которое вверено нам по благодати Господней, или нет.

Дискуссии в ходе Собора показали, что ответить на вопрос о *месте Церкви в городе* можно только в логике парадоксальных суждений.

***церкви как городской
эклесии дана власть
«связывать и разрешать», но
практически осуществлять
эту власть можно только с
позиции слуги***

Церкви как городской эклесии дана власть «связывать и разрешать» (Мф 16:19), но практически осуществлять эту власть можно только с позиции слуги. Христос, Царь

мира, пришел в наш мир как слуга — и это открыло для нас возможность спасения (Мк 10:42-45). А потому наша власть в городе — это *власть служения*, и только как слуги для тех, кто живет рядом с нами, мы сможем оказать богоугодное влияние на жизнь и судьбу города.

Другая грань парадоксальности — поиск *места* Церкви по отношению к городу. Это место одновременно находится и в городе, и вне его. Причем взятое в своем максимуме — это место не просто в городе, но в сердце города и не просто за городом, но в предельной отдаленности от мирского бытования города.

Как городское сообщество, как еkkлeсия, Церковь, безусловно, есть часть города. Но в то же время Церковь, будучи институтом вселенским, куда больше города. Церковь есть Тело Христово, а потому является реальностью принципиально иной не только по отношению к городу, но и миру в целом. Потому и обращен к нам призыв «выйти за стан» и жить не заботами земного града, но стремиться к небесному (Евр 13:13-14).

Обе грани парадоксальности взаимоотношений Церкви и города нужно непременно учитывать во всех рассуждениях, и особенно — в наших действиях и высказываниях в реальном городском пространстве. Только в этом случае мы сможем увидеть наши города в верной перспективе, понять свои задачи по отношению к городу и горожанам. И только тогда мы сможем совершить искупительное служение, открывая в наших городах черты Его Царства.

Церковь как избранное собрание горожан: служение добрым переменам

Слово *εκκλησία*, которое переведено на древнеславянский язык как *церковь*, первоначально означало городское собрание (с разными законодательными, судебными и/или исполнительными функциями), в котором имели право принимать участие только *граждане* — взрослые свободные мужчины, что составляло одну десятую от всего населения города. Таким образом, *эκκλησία* — это влиятельное меньшинство города, сообщество, которое определяло жизнь всех остальных горожан. Учреждая Церковь, Господь утверждает ее именно как *влиятельное меньшинство*, способное принести перемены в жизнь и, в первую очередь, в городскую жизнь, которая по преимуществу таковой и была.

влияние — это не количество сторонников, а возможность осуществить значимые изменения ненасильственным способом

Социологи степень влияния измеряют количеством людей, подерживающих то или иное направление. Христиане зачастую принимают подобные правила игры и посвящают отпущенное им время и

силы борьбе за позиции в рейтингах и проценты в статистических отчетах. Однако влияние — это не количество сторонников, а возможность осуществить значимые изменения ненасильственным способом! При этом и история, и Священное Писание учат нас тому, что редко когда большинство является сторонником изменений, как правило, большинство является «болотом» или положительным фактором стабильности. Именно меньшинство выступает актором изменений, и Христос прямо говорит об этом в притчах о Царстве Божьем:

Иную притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его. Иную притчу сказал Он им: Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё (Мф 13:31-33).

Обращаясь к Своим ученикам, Иисус называет их «солью земли». Речь снова идет о чем-то малом, но влияющем при этом на целое. Церкви нужно (без надменности) осознать себя влиятельным меньшинством и действовать исходя из этой позиции. Тогда, вместо борьбы за место в шортлисте, мы сможем поставить перед собой более серьезную задачу — как мы практически можем осуществить ту власть, которая уже дарована нам?!

Выше уже отмечалось, что власть, дарованная Церкви Христом — это *власть служения*. Слишком часто Церкви не удавалось различить коварный голос Искусителя, предлагающий земные царства. Для многих по-прежнему слишком велик соблазн действовать в интересах Царства Божьего с позиции силы, будь то мощь оружия, политического влияния или сила капитала. Но Христос показывает принципиально иной путь: наша способность осуществлять перемены сокрыта в готовности стать слугой!

Иисус же, подозвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьами народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Мк 10:42-45).

Нам кажется, что мы сможем на что-то повлиять только в том случае, если у нас будет соответствующий социальный статус и необходимые для этого ресурсы. Но Иисус показывает иной вариант: нужно просто увидеть тех, кто нуждается в нашей помощи и сделать то, что мы можем. На наших глазах переворачивается привычная картина социальной пирамиды и открывается путь к реальным переменам. Если мы хотим исполнить призвание быть влиятельным меньшинством в наших городах — это наш путь. Если мы хотим, чтобы Церковь проявляла себя как влиятельное меньшинство, нам нужен *поворот* — это значит повернуться лицом к идеалам, жажде и проблемам города и горожан.

Иисус пришел для всего мира, зная, что не всеми будет принят. И нас Он послал в мир, чтобы мы могли открыть Его любовь тем, кто еще не Его, послал, зная, что не всеми будем приняты. Для церковной общины конкретного города это означает, что она находится в этом городе для всех горожан — в том числе, для тех, кто отвергает, гонит и издевается над Церковью и христианами! Будучи заведомо

не приняты, мы должны оставаться и для них. Только тогда, когда мы — и как отдельные христиане, и как Церковь — готовы служить горожанам и городу, мы начинаем видеть, видеть в верной перспективе городские проблемы, видеть свое место в городе и свою ответственность перед Господом по отношению к городу. Бог ожидает от нас, что мы будем не столько заниматься устройством наших общин (хотя это — важная и необходимая работа), но развернемся к городу, к нуждам людей, живущих среди нас, и основные усилия направим на разрешение этих нужд. Это значит начать мыслить наши церкви подлинными *экклесиями* — общинами в городе и для города. И так мысля, воспринимать пасторов как пастырей не только отдельных церквей, но как пастырей города, посланных служить всем горожанам, а не только тем, кто уже приходит на наши богослужения, служит вместе с нами. Это означает радикальный поворот к городу. Погружение города в наши молитвы, наши посты, наши стражи и нашу литургию.

*Бог ожидает от нас,
что мы будем не
столько заниматься
устройством наших
общин, но развернемся
к городу, к нуждам
людей, живущих среди
нас, и основные усилия
направим на разрешение
этих нужд*

В античном городе *экклесия* не только ставила и обсуждала вопросы городской жизни — граждане сами претворяли в жизнь принятые решения. Когда кого-то из граждан избирали начальником (архонтом), например, несущим ответственность за городские укрепления, то он должен был в течение срока своих полномочий следить за состоянием городских стен и прочих оборонительных сооружений, в том числе — ремонтировать их. И все это — за свой счет! Тот же принцип личной гражданской ответственности применялся в отношении дорог, акведуков, гимназий и прочих жизненно важных объектов города. Такой труд на общее

благо, когда человек служил своими талантами, временем и имуществом родному городу назывался *литургией*, буквально *общим делом*³.

Не случайно именно такое название носит и христианское богослужение — в нем таким «архонтом», Который отдает Себя всем нам — выступает Сам Христос: Он совершает это жертвенное служение, преломляя Себя, проливая кровь Свою и через это даруя нам жизнь, что проживается в хлебе и вине Причастия. И мы, получив от Него вечную жизнь, пережив встречу с Воскресшим, в свою очередь, призваны принести это *благо* городу и его жителям, совершая *литургию* по отношению к ним.

Развернуться лицом к городским проблемам — вовсе не значит дублировать функции муниципальных служб.

Но это значит, не в последнюю очередь, привести людей из этих служб в Церковь, чтобы для них раскрылся смысл и красота *общего дела*. Ведь плоды их нынешнего «служения» мы «срываем» каждый день, всякий раз, когда перемещаемся по городу, обращаемся в городские службы, потребляем муниципальные услуги. Разве мы не хотим *городскую литургию* другого качества? Хотим. Значит, эти люди должны прежде сами войти в литургическую благодать, которая преобразит их, и благодаря которой они будут полны сил и любви, и эту силу и любовь они частично вернут городу.

Это также значит для интеллектуалов Церкви: оторваться от манускриптов Св. Отцов и удобных кабинетных

³ Литургия (λεϊτουργία – «служение», «общее дело») – общественная повинность в греческих полисах, сопряженная с денежными издержками, которую по очереди брали на себя богатые граждане. К несению литургии привлекались все граждане, чье имущество превышало 3 таланта, причем в IV в. до РХ эта форма благотворительности из добровольной стала практически принудительной. В число литургий входили триерархия (снаряжение военного корабля, триеры), хорегия (содержание хора для постановки трагедий), гимнасиархия (содержание гимнасиев) и др.

кресел, и что-то важное сделать для своего города — в части публицистики, аналитики, диалога, общественного контроля, самоуправления, общественных работ, молитвенной поддержки и многими другими способами, которые открываются всякому, кто ищет.

Это в еще большей мере значит, что пасторам и служителям церкви города важно осознавать свои границы, не подменять кесарево Божиим, не совершать действий, направленных на управление городом, но держать руку на пульсе города, возлагать руки на властителей города, оставаться моральным авторитетом, возвращать с помощью проповеди помыслы горожан к городу, к отношениям в городе, к умению увидеть Христа в обычных горожанах и их нуждах. И мы точно знаем, что отношения горожан между собой закладывают основания города в куда большей мере, чем кропотливая и неизбежная административная работа.

Итак, наша общая ответственность (литургия) в том, чтобы принести в каждую сферу городской жизни дыхание Вечности. И каким бы ни было наше общее или сугубое призвание, оно должно раскрыться и на том месте, где мы молимся, мыслим, растим детей, сидим на камнях, возделываем сад. И нам дана эта власть — власть возделывания и благословения земли, на которой растут наши дети. И потому Церковь есть избранное собрание горожан, собрание ценностное и принципиальное, но еще больше — благодатное и благодарственное.

***и каким бы ни было
наше общее или
сугубое призвание,
оно должно
раскрыться и на
том месте, где мы
молимся, мыслим,
растим детей,
сидим на камнях,
возделываем сад***

Настоящая литургия есть жертвенное служение. Чтобы современная городская община могла совершать это служение, в Церкви должен быть в полной мере восстановлен принцип священства всех верующих.

Церковь как всеобщее священство: служение городу в повседневной деятельности

Требование восстановления священства всех верующих как в богословском, так и в практическом смысле, было выдвинуто на Третьем Евангельском Соборе⁴. Переосмысление повседневного труда как способа служения Богу и подготовка народа Божьего к такому служению позволит задействовать те дары в Теле Христовом, которые до сих пор не были востребованы, а значит — многократно умножить силу свидетельства о Христе в современном мире. Но это, в свою очередь, требует серьезной перестройки не только привычного для церкви подхода к организации служения, но, в первую очередь, нашего собственного отношения к своим ежедневным обязанностям.

Неоднократно отмечалось, что добросовестного отношения к труду и высокого профессионализма еще недостаточно, чтобы превратить труд в богослужение. Священнодействие — это всегда привнесение в повседневность чего-то инакового, неземного. Иными словами, через наш труд в мире должно открываться Царство Божье.

*священнодействие —
это всегда привнесение
в повседневность
чего-то инакового,
неземного*

Участники Четвертого Евангельского собора отмечали, что осуществление нашего священнического призвания связано с исполнением одновременно двух служений, заветных человечеству: культурной миссии Адама и Великого Поручения Христа.

⁴ К основанию и будущему Христовой Церкви. Материалы Третьего Евангельского Собора. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 005. — М., 2013. С. 30-31.

Бог даровал Адаму власть над всей землей, которая символически означала заботу об Эдемском саде и практически выражалась через эту заботу. Человек — единственное творение, принадлежащее как материальному, так и духовному миру, был призван через свой труд сделать видимой славу Невидимого Бога. А сочетание этого призвания с благословением «плодиться, размножаться и наполнять землю» (Быт 1:26-28) — распространить эту славу на весь мир! Грехопадение принесло в мир зло, но не отменило Божий замысел. Как дети Адама, мы наследуем его благословение, власть и миссию. И в этом раскрывается смысл всякого труда: мы можем обнаружить и через свой труд воплотить ту Славу, которой «полна вся земля» (Ис 6:3), но которая без нашего участия так и останется скрытой, непроявленной.

Привычное для нас понимание труда, при котором работа является, прежде всего, средством материального обеспечения жизни, требует пересмотра. Обеспечивающий аспект останется, но он должен перестать быть определяющим. Вот вопросы, которые должен задавать себе христианин в процессе труда: Вижу ли я Господа в том, что я делаю? Как я могу через свой труд явить Его славу, Его замысел о мире? Как я могу быть соратником Богу в своем труде? Для некоторых христиан ответить на эти вопросы — значит, сменить род занятий, поскольку многие, вполне доходные, сферы деятельности построены на эксплуатации человеческих слабостей и пороков, а потому в принципе не могут быть служением Господу. Других эти вопросы заставят задуматься о том, насколько в процессе своего труда они используют дарованные Господом таланты: Если мой труд есть мое служение, мне придется дать отчет в том, насколько я был Ему верен (Мф 25:14-30)! Иными словами, эти вопросы задают направления поиска Царства Божьего в процессе повседневной деятельности. А если мы ищем Его Царства, все остальное приложится (Мф 6:33).

Поручение Адама относится ко всем людям. Христианин же призван к **большему**: сделать все народы учениками Господа. Нам дарована Радостная Новость о Царстве Божьем — принципиально ином устройстве мира, которое уже явлено, а в будущем откроется во всей полноте. Исполнение Великого Поручения не отменяет нашу культурную миссию, но наполняет ее новым, более глубоким содержанием. Понимание принципиальной греховности мира и людей, а также — спасения, дарованного нам в Иисусе Христе, во-первых, избавляет нас от опасных иллюзий, что человеческих усилий достаточно, чтобы сделать мир совершенным, а во-вторых, обращает наше внимание на то, что имеет первостепенное значение для Бога — на человека. Мы призваны не просто «возделывать землю», она должна быть устроена для человека! Мы не просто хорошо выполняем свою работу — мы оказываем определенные услуги тем людям, для которых эта работа и выполняется! Наконец, мы должны быть всегда готовы поделиться Радостной Вестью с теми, с кем или для кого мы работаем, помогая человеку сделать его собственный шаг к Иисусу Христу.

Совершение труда как богослужения требует *литургийного* подхода: такой труд может совершаться только молитвенно, одновременно сам превращаясь в деятельную молитву. Но литургия — не только молитва, но и жертва. И этот аспект также должен присутствовать в том, как мы

**совершение труда
как богослужения
требует
литургийного
подхода: такой труд
может совершаться
только молитвенно,
одновременно сам
превращаясь в
деятельную молитву**

творим служение Богу в ходе повседневной деятельности: именно жертвенное отношение, отношение служения по отношению к тем, для кого предназначены плоды нашего труда может открыть Небеса и принести Его присутствие.

Ап. Петр пишет: «Вы — царственное священство». Иными словами, исполнение этого высокого призвания возможно только соборно, только в эклезиологическом контексте, только вместе «со всеми святыми». Таким образом, ставится вопрос, как должна быть устроена городская Церковь.

Церковь как городское сообщество: стремление к единству при взрывном увеличении разнообразия

Городская жизнь — это, в первую очередь, жизнь разнообразных городских сообществ. Городская жизнь невозможна вне многообразия. Городская жизнь современных креативных сообществ взыскует взрывной рост возможностей, форм поведения, образов мысли.

Сложность и скорость городской жизни требует *анонимности* большинства наших действий и доверия не столько людям, сколько определенным службам, профессиям и позициям. Но, с другой стороны, горожанин — непременно *личность*, без самостояния отдельного человека, без его выделения из общей массы, он не становится подлинным гражданином — горожанином. Личность же формируется и раскрывается в отношениях с другими, отношениях не анонимных, а личностных, не «Я и Оно», а только «Я — Ты». А потому настоящая городская жизнь формируется *городскими сообществами*, в которых и происходит встреча человека лицом к лицу с другими и самим собой, где происходит преодоление анонимности и отчуждения. Именно через участие в жизни городских сообществ житель превращается в горожанина.

Жизнь церковной общины в городе должна отличаться еще большей сложностью, поскольку требует обеспечить возможность личностной встречи не только с другим человеком, но и с Богом. И даже не только встречи — от случая к случаю, Писание требует от нас *жизни в любви* к Богу и ближнему, причем, отношения к братьям рассматриваются как ключевой маркер подлинно церковной жизни и самый сильный фактор благовестия:

Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга. Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас. Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? (1 Ин 4:11-12, 20).

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы — Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Ин 13:34-35).

В этих словах Христос, а вслед за Ним и ап. Иоанн, определяют норму отношений в церковной общине. И для достижения этой нормы недостаточно общей молитвы и причащения из одной чаши. Господь ожидает от нас по-настоящему глубоких личностных отношений, говоря словами Самого Господа — дружбы друг с другом (Ин 15:15).

Реализация этого требования — непростая задача. Наше принципиальное равенство перед Богом не упраздняет существующих между нами различий. Жизнь церковной общины должна быть основана на первом, но учитывать и второе. Если мы из-за различий теряем наше единство во Христе, мы перестаем быть

если мы из-за различий теряем наше единство во Христе, мы перестаем быть Церковью, рассеиваясь роем сект

Церковью, рассеиваясь роем сект. Если, удерживая целое, мы игнорируем различия, мы также перестаем быть

Церковью, превращаясь в казенное учреждение. Результат будет один: отторжение множества людей, по каким-то причинам не вписывающихся в установленное прокрустово ложе. «Деревенский» характер многих наших общин⁵ обусловлен тем, что в них не поддерживается достаточно сложный тип коммуникации между различными людьми, в результате чего мы наблюдаем, как христиане, во многом благодаря служению церкви, поднимаясь на более высокий уровень личностного и социального самосознания, испытывают неудовлетворенность коммуникативной примитивностью внутри церковной общины.

Возможно, решение лежит в пространстве увеличения разнообразия церковных форм при обязательном сохранении основных признаков церковной жизни. История Церкви дает немало образцов решения такого рода проблем в прошлом. Один из ярких примеров — Клонийская реформа⁶ X-XI веков, которая привела не только к обновлению монастырской жизни и восстановлению стандартов святости. Косвенным образом она отразилась и на устройстве городской жизни, дав толчок к формированию университетов — *общин вокруг знания*, купеческих и ремесленных гильдий — *общин вокруг труда* и появлению монашеских орденов нового типа (нищенствующих и рыцарских) — *общин вокруг служения*. Все они, так или иначе, использовали опыт монастырской реформы аббатства Клоуни.

Возможно, городская церковь сегодня должна состоять из христианских общин, построенных вокруг различных

⁵ К основанию и будущему Христовой Церкви. Материалы Третьего Евангельского Собора. Философско-религиозные тетради. Тетрадь №005. — М., 2013. с. 39.

⁶ Клонийская реформа — реформаторское движение в западной части Церкви, целью которого было возврат в монашеской жизни к уставу св. Бенедикта Нурсийского, искоренение симонии и освобождение монастырей от власти светских правителей. В монастырях клонийской конгрегации создавались библиотеки и скриптории, а базилика аббатства Клоуни дала толчок развитию готической архитектуры.

видов деятельности. Пример реабилитационных центров — общин «монастырского» типа, наглядно демонстрирует, что привычный формат поместной церкви не является единственно возможным. Уже сегодня мы являемся свидетелями, возникновения христианских общин в бизнесе — современного аналога средневековых гильдий. Нужно ожидать появления и других форм церковной жизни.

Именно в таких, часто небольших, «специализированных» общинах люди переживают подлинную *койнонию* — соучастие в жизни друг друга, а не только формальную принадлежность церковной структуре. В таких общинах минимизированы бюрократические формальности, поскольку каждый человек на виду. Вопросы, которые поднимаются на встречах таких общин, имеют непосредственное отношение к жизни и труду их участников, а значит, собрания становятся им не только интересны, но и жизненно необходимы. Таким образом, люди на практике переживают, что Бог заинтересован в их деятельности, что Он принимает самое активное участие в их повседневной жизни. И тем самым жизнь и труд превращаются в поклонение Христу и служение людям. Так рождается *теофания повседневности*.

***когда жизнь и труд
превращаются в
поклонение Христу
и служение людям —
рождается теофания
повседневности***

Основная опасность таких общин — замкнутость, отказ от общения с другими христианами. Но у Церкви накоплен громадный опыт интеграции таких движений с пользой для всего Тела Христова. Так произошло с монашеским движением IV-V вв. Затем — с новыми монашескими орденами. Опыт включения реабилитационных центров в жизнь Тела (зачастую — без фиксации принадлежности этих центров той или иной церковной юрисдикции!) показывает пример такой интеграции в протестантизме. Нечто

подобное должно произойти и с другими новыми формами общинной жизни. Часть этих новых общин будет плотно связана с теми или иными поместными церквями. Другие — интегрированы в общегородское церковное Тело. Так происходит формирование городской соборной церкви — церкви города. И через это богатство Христа, сокрытое в Церкви, все более раскрывается в служении Богу и людям. Городу и миру.

Именно такая соборная городская Церковь может исполнить то, к чему она призвана: явить в своем городе Божье владычество, сделать так, чтобы Его воля в наших городах исполнялась в той же мере, как она исполняется на Небесах.

Церковь как место власти: актуализация Божьего замысла о городе

Город и Церковь по необходимости находятся в сложных отношениях между собой. С одной стороны, церковная община состоит из горожан, и в этом смысле церковь есть часть города. Но церковная община — не только религиозное собрание горожан, но также — и Тело Христово. Такое Тело критически больше, чем любой город, поскольку принадлежит не только времени, но и Вечности, а также поскольку Тело Церкви обладает качеством кафоличности — вселенскости. Конечно же, в таком своем качестве Церковь противостоит городу, поскольку послана в город из *инога*. Но послана с определенной целью — привнести Вечность во временную повседневность города: дать городу Небесную вертикаль, дать городу молитву «и на земле, как на Небе».

В свою очередь, как это указывалось в Предсоборных тезисах к IV Евангельскому собору, город тоже является сложной структурой, включающей не только видимый образ города, но также и его духовные — небесную и инфермальную — проекции. Когда Господь провозгласил создание Церкви, Он сделал важное утверждение, которое, в частности, относится и к задачам Церкви в городе:

...и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что́ свяжешь на земле, то́ будет связано на небесах, и что́ разрешишь на земле, то́ будет разрешено на небесах (Мф 16:18-19).

Мы видим в этих словах не только установление Церкви, но и ее задачу в мире. Христос сразу показал, что Церковь на земле находится в состоянии духовной войны. Одновременно Он вручает Церкви (в лице Петра) ключи власти — полномочия «связывать и разрешать». При этом Господь делает очень сильное утверждение, что решения Церкви будут подтверждены со стороны Бога: Бог одобрит и благословит то, что Церковь санкционирует («разрешишь»), и остановит то, что «запретит» Церковь. Ситуация духовной войны и дарованная Церкви власть требует от Церкви занятия ответственной позиции за происходящее в мире: что и как мы как Церковь призваны благословить? Что в мире пока отсутствует или недостаточно проявлено, чему должно быть? Что, напротив, присутствует в мире и паразитирует на живом, принося разрушение и смерть? Как Церковь должна этому противостоять, как правильно применить дарованную ей власть? Очевидно, что столь частое апеллирование Церкви в ряде ситуаций к жезлу кесаря показывает слабость понимания нами этого вопроса...

ситуация духовной войны и дарованная Церкви власть требует от Церкви занятия ответственной позиции за происходящее в мире

Поскольку Церковь есть городское сообщество, *εκκλησία*, то утверждение Иисуса о духовной войне и власти, дарованной Церкви, нужно, прежде всего, применить именно к городской жизни. Городская церковная община призвана, с одной стороны, «открывать Небо» над нашими городами, а с другой — «закрывать врата» преисподней.

Что буквально должна делать городская христианская община, чтобы реализовать этот мандат?

Первое. Непрерывно и искренне вершить совместную молитву о городе, о надеждах и чаяниях горожан, о раз-

решении конкретных городских проблем, о людях, чьими силами создается и удерживается город. Причем чрезвычайно важно, чтобы эта молитва была регулярной и чтобы в ней объединялись христиане из разных (в идеале — всех) городских общин. Опыт такой молитвы, которая уже творится во многих городах Украины и России, дает основание утверждать эффективность этого постулата.

Второе. Чтобы такая молитва вновь и вновь случалась, важно единство пастырей всех городских церквей и осознание ими себя *едиными* пастырями во главе с Единственным Пастырем города и мира. Иисус прямо указывал на то, что возможность осуществлять духовную власть находится в прямой зависимости от единства христиан:

Истинно говорю вам: что́ вы свяжете на земле, то́ будет связано на небе; и что́ разрешите на земле, то́ будет разрешено на небе. Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф 18:18-20).

Третье. Традиционное для евангельских церквей служение социально незащищенным и стигматизированным⁷ группам населения, безусловно, есть действия по «закрыванию врат преисподней». Но именно потому, что накоплен богатый опыт такого служения, уместно поставить вопрос:

⁷ Стигматизация (от греч. στίγμα – «ярлык, клеймо») – в социологическом смысле – навешивание социальных ярлыков. Этим термином принято обозначать процесс присвоения той или иной социальной группе некоего постыдного социального качества и последующее вытеснение представителей этой группы из социального континуума.

насколько нам удастся решить эту задачу? В предельно жесткой форме этот вопрос звучит так: не получается ли, что наше служение направлено на ликвидацию последствий, а не устранение причин inferнальных проявлений городской жизни?

Четвертое. Опыт последних лет показал, что оздоравливающее влияние на городскую ткань оказывают все формы соорганизации профессиональных и статусных групп ради совместной молитвы. И уже в такой и благодаря такой молитве прорастает обсуждение и складывается договор об общих делах — это и ночные стражи предпринимателей, и молитвенные завтраки «благородных мужей города», и христианские межфракционные группы в законодательных собраниях (радах). Означенный тип поведения имеет все шансы стать *городской литургией*.

Осознавая все это, участники Четвертого собора поставили вопрос о месте церковной общины в городе как вопрос о природе и способе реализации той власти, которая дана Церкви Христом. Ответ на этот вопрос позволит Церкви в своем служении городу и горожанам выйти на принципиально новый уровень и действительно сделать наши города более человекообразными, а значит — на немного сдвинуть жизнь города и горожан в направлении Царства Божьего.

Выход на новый уровень — это не просто более эффективная и качественная деятельность в сравнении с другими. Церковь призвана одновременно и судить город, и оправдывать его, для чего, оставаясь частью города, нужно уметь выходить за пределы и компетенции города, ради уязвления города, выполняя, тем самым, роль анти-города.

Городской Евангельский собор как антигород: выход за стан ради оправдания города

Обращение Церкви лицом к городу требует соучастия в городской жизни, но не растворения в ней. В своем служении городу Церкви призвана удерживать свою инаковость. В противном случае нам просто нечем будет заквашивать наших со-граждан.

Так как тела животных, которых кровь для очищения греха вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана, — то и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат. Итак выйдем к Нему за стан, нося Его по ругание; ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего (Евр 13:11-14).

Церковь призвана и судить, и оправдать город. Это — две стороны одного служения. Суд не есть осуждение, но — осуществление правосудия, различение чистого и нечистого, добра и зла, истины и лжи.

**церковь призвана
и судить, и
оправдать город.
Это — две стороны
одного служения**

Церковь часто грешила тем, что не производила суда, отказываясь осуществлять необходимое различие, но вместо этого осуждала все стороны жизни города. Действуя таким образом, Церковь

теряла позицию слуги по отношению к городу, а вместе с этим — и власть производить перемены.

Равно и оправдание не означает закрывать глаза на грехи и пороки города и горожан. Оправдание — это двойное действие. Во-первых, выявление той правды, что уже проявлена в городской жизни. Указание на эту правду, признание ее оказывает мощное оздоравливающее воздействие на жизненные показатели города. Есть ценный опыт такого действия в форме общегородских праздников, организованных городским церковным сообществом, особенно — Дня благодарности⁸.

Во-вторых — это указание на ту правду, которая *должна быть* явлена в городе. Это пророческое действие, раскрывающее подлинный облик города, его идеальный небесный прообраз. Такое пророческое действие, возможно, есть главная задача городской церкви как антигорода⁹. Ибо мы, Его Церковь, призваны увидеть подлинную сущность своего города, дать ему его небесное имя, а также — воплотить эту сущность в жизни Церкви, чтобы через это стать «закваской» для всего «городского теста».

Оправдание города невозможно извлечь из ткани самой городской жизни. И правда, и суд исходят от Бога и могут быть даны Церкви только Духом Святым (Ин 16:8). Призыв «выйти за стан» — это напоминание нам об опасности быть захваченными суетой, повеление удерживать себя от полного слияния с жизнью города, от слипания с повседневностью. Важнейшей формой (но не единственной) такого «выхода за стан» и, одновременно, инструментом работы по оправданию города должен стать городской евангельский собор.

⁸ День благодарности в отличие от Дня благодарения (не ради противопоставления, а ради уточнения собственной культурной нормы).

⁹ Антигород — нечто организованное внутри города, но являющееся по сути своей «не от города», т.е. существуя внутри города, выполняет роль «закваски», или является тем, что провоцирует в городе развитие.

Городской Евангельский собор — это встреча христиан города, стремящихся к осуществлению городской литургии, взявших на себя ответственность, чтобы принести городу подлинное благо. Христиане — пасторы и богословы, предприниматели и депутаты, журналисты и лидеры социальных служений, представители разнообразных городских сообществ и просто активные горожане — собираются вместе, чтобы решать судьбу своего города. Они формируют собой пространство, в котором все они совместно обсуждают, что есть благо для города, а также договариваются о путях и способах его реализации.

Это значит, что Городской собор есть пространство пророческого поиска, точка разрыва повседневности, место, где происходит раскрытие Божьего замысла о городе применительно к текущей ситуации.

Проведение таких Соборов есть закономерный и чаемый результат нами начатого евангельского движения.

* * * * *

Собор, прежде всего, — пророческое событие, где Святой Дух направляет Церковь Христову, указывая Божьи цели и Божьи пути их исполнения. При этом Господь чаще ставит перед нами вопросы, чем дает готовые ответы. Поскольку в поиске ответов на эти вопросы мы и становимся готовыми к тому, чтобы участвовать в труде по воплощению Его Замысла. Но это одновременно означает, что Замысел Его не без нас, ибо ради нас. И наша открытость с сотрудничеством с Ним важна Ему.

собор, прежде всего, — пророческое событие, где Святой Дух направляет Церковь Христову, указывая Божьи цели и Божьи пути их исполнения

Сегодня мы, вслушиваясь, слышим, как Иисус вопрошает вместе с нами:

- Как христианам, вовлекаясь в жизнь и заботы города, не теряться в этой канве, но приносить, благодаря вовлеченности, в каждую ее нить присутствие Вечности?
- Как трудиться вместе с другими горожанами над улучшением родного города, улицы, двора, над облагораживанием всей городской жизни, и, одновременно, осуществлять суд и оправдание по отношению к происходящему в городе?
- Как взаимодействовать с городской властью, помня, что кесарю — кесарево, но Богу всегда и во всем Богово? Как уважение к человеку, несущему груз власти, не подменять страхом или соблазном быть поближе к власти?
- Как взаимодействовать с городскими сообществами — теми, кто творит городскую литургию? Как благословлять их, молиться о них и добавлять «закваски» в их труд?
- Как применять дарованную нам власть, удерживая позицию слуги? Или как в своем служении городу и горожанам оставаться, прежде всего, служителями Христа?
- Наконец, как достичь подлинного единства городской — воистину поместной — церкви?

Мы, участники Четвертого Евангельского собора, принимаем эти вопросы как личный вызов. Мы отчетливо сознаем, что быстрые перемены, происходящие в мире, очень скоро потребуют от многих из нас принятия на себя гораздо **большой** ответственности, чем та, к которой мы привыкли, а также — служения в тех направлениях и сферах, о которых мы и не помышляли. Ответы, которые мы найдем сегодня, завтра станут твердым основанием для наших действий в новых условиях. И, напротив, отсутствие этих ответов приведет к тому, что Церковь не сможет удержать пророческую позицию в мире и будет использована в своих интересах силами, далекими от Творца и Его замысла о Своем творении.

Мы возвращаемся в свои города, обогащенные соборной работой, чтобы воплотить итоги нашего общего труда в жизни своего города. Мы сознаем, что мы многого не знаем; что нам не хватает мудрости, опыта, ресурсов; что мы рискуем. Но мы верим, что Его присутствие, водительство и сила будут сопровождать наш труд. И потому с верой взываем к Тому, «Кто действующей в нас силой может сделать несравненно больше того, о чем мы просим или о чем помышляем» (Еф 3:20), взываем со словами:

Пусть придет Царствие Твое!

Пусть воля Твоя исполнится на земле, как и на Небе!

**Межсоборное присутствие
Евангельского собора.
Осень 2013 — весна 2014 года по Р.Х.**

Научно-популярное издание

**Философско-религиозные тетради. Тетрадь №009.
Материалы Четвертого Евангельского собора.**

Выражаем особую признательность и благодарность всем,
кто оказал поддержку и помощь в издании настоящего сборника.

Материалы данного сборника можно прочитать на сайте
«Русский архипелаг»
http://www.archipelag.ru/izdaniya/frt_009/

Выпускающий редактор — С. Толоконников.
Редакция и коррекция — Л. Сенюткина.
Компьютерная верстка и дизайн —
М. Калинин и С. Воловатов.

Подписано в печать 29.05.2014.
Формат издания 148x210.
Тираж 1000 экз.

Издательство Местной религиозной организации
Евангельских христиан-баптистов «На Руси».
www.evangelicals.ru
e-mail: evangelical.council@gmail.com